

обыкновенно способствуетъ постъ, чѣмъ деньги? Не гнусное ли это предательство вѣрѣ и уставамъ Церкви—изъ за большой дешевизны мясной пищи сравнительно съ рыбною ѣсть мясо въ посты? Не *паче ли тысящъ злата и сребра* (Пс. 118, 72) долженъ быть для насъ законъ Божій, какъ онъ былъ и есть для святыхъ и ищущихъ праведности?

Вотъ основанія, по которымъ нѣкоторые изъ насъ не соблюдаютъ постовъ; вотъ возраженія, которыя дѣлаютъ противъ поста противники его. Судите, тверды ли эти основанія, неопровержимы ли эти возраженія, и правы ли потому нарушители постовъ? Можно ли слушать ихъ и поступать по ихъ примѣру другимъ? Все, что говорятъ противники постовъ, есть *мудрованія плоти*, объ умерщвленіи котораго мы особенно молимся Великимъ постомъ на 9 часѣ: *Иже въ девятый часъ насъ ради плотию смерть вкусивый, умертви плоти нашея мудрованя, Христе Боже, и спаси насъ*. Несоблюденіе постовъ—недавнее между нами явленіе, перешедшее къ намъ отъ неправославныхъ, еретиковъ: это подтверждаютъ наши дѣды и прадеды. Судите, должно ли быть между нами такъ. Нѣтъ, мы—православные; будемъ и жить во всемъ по православному. Мы и безъ того много угождаемъ своей плоти; будемъ ли дерзать угождать еще ей по примѣру неправославныхъ и несоблюденіемъ постовъ, когда всѣ истинные христіане постятся? Мы и тѣмъ нарушаемъ посты, что во дни ихъ рано, —раньше полудня, не какъ предписываетъ уставъ Церкви, вкушаемъ пищу; еще ли будемъ нарушать тѣмъ, что во дни ихъ станемъ ѣсть скоромное вмѣсто постнаго? Будемъ подражать примѣру древнихъ христіанъ, о которыхъ св. Златоустъ пишетъ такъ: „иной, хотя бы кто въ наступившій постъ тысячу разъ заставлялъ и принуждалъ его

пить вино или вкусить чего-либо неположеннаго въ посты, скорѣе рѣшится потерпѣть все, чѣмъ прикоснуться къ запрещенной пищѣ“ (13 бес. по низверж. царскихъ статуй).

(Изъ ст. помѣщ. въ Душен. Чтеніи за 1871 годъ).

Изъ исторіи раскола въ Курской епархіи.

Старообрядческіе скиты и моельни въ Обоянскомъ уѣздѣ.

1836—1837 г.г.

Въ предлагаемой статьѣ мы сообщимъ нѣсколько свѣдѣній о расколѣ и раскольникахъ Обоянскаго уѣзда, относящихся къ тридцатымъ годамъ истекающаго столѣтія. Свѣдѣнія эти, какъ и ранѣе сообщенныя на страницахъ *Епархіальныхъ Вѣдомостей*, не будутъ отличаться систематичностью изложенія; но причина этого заключается въ свойствахъ того матеріала, которымъ мы пользовались.

Расколъ въ тридцатыхъ годахъ въ Обоянскомъ уѣздѣ былъ особенно распространенъ въ средѣ государственныхъ крестьянъ *). Обоянскіе раскольники имѣли восемь молитвенныхъ домовъ, завѣдуемыхъ наставниками и начетчиками ихъ. Всѣ эти дома находились въ глухихъ мѣстахъ, въ лѣсныхъ трущобахъ, вдали отъ селъ и деревень. Наставники считали себя облеченными священническимъ саномъ, отправляли въ молитвенныхъ домахъ богослуженіе, совершали таинства, и надѣвали при этомъ особая одежды. Старообрядческіе наставники жили обыкновенно возлѣ молитвенныхъ домовъ или въ нихъ и за-

*) Дальнѣйшія свѣдѣнія взяты нами изъ *уведомленія* о раскольникахъ Курской палаты государственныхъ имуществъ, доставленнаго тогдашнему Курскому преосвященному Иліодору и губернатору.